

Когда Е Шу вернулась во дворец Хуаян, Чу Сюаньмо уже ждал её там.

Он явно чувствовал себя вольготно, полулежа на мягкой кушетке и небрежно листая книгу. Увидев Е Шу, он лишь слегка приподнял веки:

— Не прокололась?

Е Шу с досадой покачала головой и натянула самую угодливую улыбку:

— Ваше Величество, князь Чэнь хочет видеть вас... Ой, нет, он хочет видеть меня...

Ей совсем не хотелось признавать, что она и есть наложница Е. Лишенная воспоминаний той, в чьем теле оказалась, она даже не знала, кто такой этот князь Чэнь.

Пока она размышляла, внезапно почувствовала на себе холодный и опасный взгляд. Е Шу тут же невозмутимо отогнала лишние мысли. Шутки в сторону: в эту эпоху император — высшая власть, и она не собиралась злить Чу Сюаньмо.

В зале повисла странная, гнетущая атмосфера. Чу Сюаньмо отложил книгу и посмотрел на неё с полуулыбкой:

— Шу-эр, встретившись с третьим братом, ты даже не поздоровалась с ним?

Шу-эр?

У Е Шу по спине пробежали мурашки. Между наложницей Е и этим князем Чэнем явно что-то было! Но она-то ни в чем не виновата.

В этот момент евнух Чэнь Юй доложил, что прибыл князь Чэнь. Тот вошел без приглашения, ведя себя по-хозяйски, и, не обращая внимания на присутствующих, с легкой усмешкой направился к ним:

— Почему у Вашего Величества такой бледный вид? Не стоит тревожиться, прошлое осталось в прошлом. Шу-эр теперь ваша наложница, я же отношусь к ней лишь как к члену семьи.

Е Шу была в полном замешательстве. Она видела, как в глазах князя Чэня, устремленных на Чу Сюаньмо, заиграла нежность. Чу Сюаньмо же холодно хмыкнул и посмотрел на Е Шу с глубоким, испытующим смыслом, словно пытаясь прочесть что-то по её лицу.

— Кхм, у меня есть дела, — Е Шу тут же кашлянула, но, направляясь к выходу, юркнула за ширму. Такое представление она пропускать не собиралась.

— Шу-эр, давно не виделись, ты сильно похудела, — проникновенно произнес князь Чэнь, даже не подозревая, что за ним наблюдают.

Чу Сюаньмо, подавляя отвращение, молча отступил на несколько шагов назад:

— Князь, кажется, забыл, что я теперь наложница императора. Домогаться женщины государя... какое за это полагается наказание?

Услышав это, князь помрачнел:

— Я же сказал: ты наложница императора, а значит, и член моей семьи.

Он помедлил, словно вспоминая что-то, и достал из рукава письмо:

— Это семейное послание от твоих отца и матери. Генерал Е очень раскаивается, что в свое время отправил тебя во дворец, не спросив о твоих чувствах.

Чу Сюаньмо лишь мельком взглянул на запечатанное письмо, затем поднял голову и уверенно улыбнулся:

— О... передайте, пожалуйста, князю, что император величественен и благороден, кто же может сравниться с ним в Поднебесной? Я, Е Шу, очень люблю императора...

— ...

Спрятавшаяся в углу Е Шу чуть не выплюнула кровь. Как у него хватает наглости говорить такое?

Лицо князя Чэня, прежде напоминавшее гладкий нефрит, на мгновение застыло, но затем он лишь слабо улыбнулся:

— Шу-эр, ты все еще злишься на меня.

Что?

Е Шу удивленно выглянула, но увидела лишь его изящный профиль — он уже развернулся и уходил.

— Насмотрелась? — Е Шу вздрогнула: Чу Сюаньмо появился прямо у неё за спиной.

На его губах играла улыбка. Он протянул Е Шу письмо и пояснил:

— Раз это твое семейное послание, я читать его не стану.

Е Шу не ожидала, что Чу Сюаньмо окажется хоть сколько-нибудь благородным человеком. Успокоившись, он сел за стол и принялся исправлять доклады, используя тело наложницы Е. Он казался сосредоточенным, но на самом деле украдкой наблюдал за ней.

Прочитав письмо, Е Шу не изменилась в лице. Она лениво прилегла на ту самую кушетку, где только что отдыхал он, и, отправляя в рот ягоды личи из подноса, принялась листать книгу, которую он читал ранее.

Слишком естественно.

Лицо Чу Сюаньмо помрачнело. Семья Е — потомственные военные. Старый генерал Е всю жизнь служил его отцу верой и правдой, но нынешний глава рода, Е Диншань — отец Е Шу, — стал проявлять беспокойство. Едва он взошел на престол, как семья Е поспешила отправить к нему дочь. Последние полгода он видел, как тесно связаны Е Диншань и Е Шу.

Но Е Шу была одновременно и пешкой в игре семьи Е, и ключом к управлению ими. Он помнил, как в день прибытия во дворец она не хотела покоряться и ударила головой о колонну. Если бы не императорский указ, она, вероятно, уже была бы замужем за князем Чэнем. Разве её готовность умереть, лишь бы не становиться его наложницей, не была ради князя?

При этой мысли в глазах Чу Сюаньмо промелькнул холодный блеск. Если это так, то почему при встрече с бывшим возлюбленным она не проявила ни капли волнения, ведя себя с ним как с чужим человеком? Она действительно потеряла память, или же после той ночи, проведенной в пьяном угаре, она изменила свое решение... или, может быть, всё это — часть плана её семьи?

К ужину пришел встревоженный Чэнь Юй:

— Ваше Величество, из дворца Чжаохуа сообщили, что благородная госпожа заболела. Императрица-мать, пребывающая в буддийской пагоде, узнала об этом и требует, чтобы вы уделили ей внимание.

Чу Сюаньмо хмыкнул:

— А знает ли императрица-мать, что прошлой ночью я был с наложницей Е?

Чэнь Юй бросил на него сердитый взгляд, про себя ворча, что даже император молчит, а наложница Е смеет задавать такие вопросы. Но, взглянув на Е Шу, он увидел, что она ничуть не сердится, и смиренно ответил:

— Отвечаю наложнице Е: императрица-мать, разумеется, в курсе.

Чу Сюаньмо помрачнел, но ничего не сказал, лишь с издевкой подтолкнул Е Шу:

— Иди скорее во дворец Чжаохуа к благородной госпоже, не заставляй её ждать.

— ...

Е Шу готова была его прибить. Наконец-то нашелся кто-то, кто возьмет на себя общение с

капризными наложницами, Чу Сюаньмо наверняка был в восторге.

Когда Е Шу ушла, Чу Сюаньмо сделал вид, что тоже возвращается в свои покои, но по пути тайно пробрался во дворец Хуаян, закончил работу с бумагами и лишь под покровом ночи вернулся во дворец Вэйян.

Динсян, узнав, что император снова ушел по зову больной благородной госпожи Сяо, расстроилась — она-то надеялась, что он навестит её госпожу. Когда она высказала это Чу Сюаньмо, тот ответил лишь полным безразличием. Динсян не понимала:

— Госпожа, разве вы не волнуетесь?

Если бы это было раньше, ладно, но ведь вчера госпожа провела ночь с императором! Наставления генерала, данные перед входом во дворец, наконец-то начали приносить плоды!

— Не волнуюсь, — невозмутимо ответил Чу Сюаньмо, попивая горячий чай.

В гареме всё иначе, чем при дворе. Чтобы избежать ненужных неприятностей, он не мог позволить себе действовать опрометчиво, даже если всё в его руках. Помимо необходимости постоянно остерегаться женщин в соседних дворцах, нужно было опасаться той, что сидит в павильоне Цынин — императрицы-матери.

Динсян поджала губы и с тревогой посмотрела на него:

— Госпожа, вы должно быть очень опечалены. Но не переживайте, я верю в вас! С вашей несравненной красотой вы обязательно завоюете сердце императора и затмите всех остальных!

Глядя на боевой настрой Динсян, Чу Сюаньмо внезапно подумал, что Чэнь Юй еще не так уж плох.

<http://bllate.org/book/21751/2248751>